

На самом деле, я была немного взволнована, пока не вошла в столовую.

Наконец-то я смогла разглядеть лица персонажей, которых видела только на обложке романа.

Хотя предполагается, что в будущем я умру жестокой смертью, но я всё равно была довольна тем фактом, что могла видеть молодого главного героя прямо сейчас.

Мне не следовало слишком волноваться.

Хотя я и знала. Как сильно эти дети подвергались насилию в детстве. И тот факт, что над ними издевались, в то время как я взволнованно ходила по коридору, полная ожиданий увидеть, как они выглядят.

Я не могла поднять голову, потому что чувствовала себя такой жалкой.

Но в то же время я поклялась.....

- Я никогда больше не заставлю вас так страдать.

Я приняла решение прямо перед ними. Это трудно определить, но всё равно это было шаткое определение.....

- Следовательно.....

Мои слова были нечёткими.

Я посмотрела на детей. Несмотря на мои искренние слова, дети отнеслись ко мне довольно подозрительно и настороженно. В частности, глаза Клорана, охранявшего Роды, были очень свирепыми.

Это зрелище заставило меня горько улыбнуться.

Прямо сейчас казалось, что больше, чем любые слова, моё исчезновение было самым большим подарком для детей.

- Вам не обязательно мыть посуду. Тогда приятного аппетита за завтраком.

Закончив говорить, я тяжёлыми шагами вышел из столовой. Я поманила ребёнка за дверь и затем закрыла дверь.

Я прислонилась спиной к двери и склонила голову.

"Здесь темнее".

Кроме этих слов, я не смогла найти никаких других, чтобы идеально описать эту ситуацию.

"Ты самая худшая".

Эти слова были обращены к первоначальной владелице этого тела.

Я медленно направилась к кабинету директрисы.

Множество мыслей промелькнуло у меня в голове, но самая большая мысль, которая у меня есть, заключается в том, что я не могу допустить, чтобы всё повторилось подобным образом.

Подойдя к кабинету, я подняла взгляд.

Кабинет директора

Табличка на двери была довольно забавной.

В том, чтобы быть директором, не было ничего особенного.

Я грубо сорвала табличку и вошла в кабинет. И тут же ароматный запах коснулся кончика моего носа.

В тот момент, когда я увидела тарелку на столе, я почувствовала себя так, словно в меня выстрелили из пистолета.

Я села на стул. Затем я встревоженным взглядом посмотрела на еду с ароматным запахом.

Я смогла нормально поесть, как и надеялась поначалу.

Но я здесь единственная, кто нормально поела.

Я смотрела на тарелку, не произнося ни слова. Как будто там был камень.

Через некоторое время я схватила посуду. Нож в одной руке и вилка в другой. Наполовину сваренный яичный желток лопнул на кончике ножа и намочил хорошо пропечённый хлеб. Пикантный и восхитительный запах коснулся кончика моего носа.

"Я не думаю, что смогу это съесть".

Зная, что это несправедливо, я не могла заставить себя съесть эту еду.

"Но всё равно придётся это съесть".

Если я это не съем, усилия детей, которые это приготовили, будут напрасны.

Я отправляю нарезанный хлеб в рот.

И снова, как и ожидалось, я не почувствовал вкуса во рту.

Как бы то ни было, я заглянула на кухню, чтобы убрать поднос после еды, и проверила раковину, нет ли там какой-нибудь посуды для мытья.

Но та была пустой и чистой, даже когда я сказала, что им не нужно мыть посуду.

Я вздохнула, но не могла пожаловаться из-за разочарования. Если я вдруг проявлю внезапную перемену, они начнут подозревать меня.

Вымыв тарелку, я некоторое время смотрела на лестницу, ведущую на второй этаж. Возможно, дети затаили дыхание в своей комнате, потому что я была снаружи.

"Этого не может быть".

Даже для здоровья детей такая окружающая среда является большой проблемой.

Я приняла решение и вернулась в кабинет. Потом я нашла в столе несколько старых статей.

Я достала из ящика бесполезные на вид золотые медали, украшения, картину, украшавшую стену, и аксессуары.

После того, как я собрала их, количество оказалось более огромным, чем я думала. Дети голодали, потому что им нечего было есть, но этот человек использовал деньги, чтобы собрать подобные вещи!

(п.п.: говорится про первоначальную владелицу тела)

"Вот почему Клоран растерзает меня насмерть".

Я не должна быть той, кто заслуживает такой смерти, а первоначальная владелица.

Я была директрисой сиротским приютом, но украшений и платьев у меня было столько же, сколько и у других аристократов. Но для чего я собираюсь это использовать, если я даже никуда не выхожу и не хожу на балы?

Я сложила собранные мной ценные вещи в сумку. И поспешила приготовиться к выходу. Теперь было много мест, куда можно было пойти.

Собравшись выходить, я встала перед зеркалом: странно золотистые волосы цвета заката, острый взгляд и золотисто-карие глаза, вытянутые руки и ноги. Вопреки тому, что я себе представляла, директор детского дома, которую описывали как порочную женщину, была красавицей, которую нигде нельзя было найти.

"Если подумать, это тело тоже принадлежала дворянке".

В романе я только догадывалась, потому что вспомнила, как читала описание в романе о том, что она также была причиной того, что дети не любили знать. Кроме того, я собрала её обстоятельства из книги и упорядочила их в своей голове.

Сиера Пейрунт.

Так звали директрису.

Сиера Пейрунт была провинциальной дворянкой, которая из-за своей расточительности погрязла в долгах.

Итак, если быть точным, Сиера - падшая аристократка.

И она основала сиротский приют на пожертвования империи.

Поначалу здесь было довольно много детей, и поступала соответствующая сумма денег, но Сиера растратила всё на роскошные вещи.

Поскольку её финансы становились всё меньше и меньше из-за её расточительности, Сиера отправила всех своих детей в близлежащие сиротские приюты, оставив лишь минимальное количество, необходимое для содержания приюта.

В конце концов, даже поддержка империи была прекращена, и нынешняя ситуация такова, что они испытывают серьёзные финансовые трудности.

"Если бы я собиралась овладеть ею, разве я не могла бы прийти в это тело раньше, прямо сейчас?"

Я глубоко вздохнула, откинула ткань с груди и взяла пакет в руку.

- Фу, какой тяжёлый.

Несмотря на то, что я не брала с собой никакого другого багажа, я просто упаковала предметы роскоши, но вес был огромным.

На самом деле, после того, как я разложила предметы роскоши, у Сиеры осталось не так уж много вещей.

Несколько ручек, необходимых для работы, и несколько простых платьев для выхода в свет.

Вот и всё. Теперь мои глаза расслаблены. Потому что раньше всё было таким блестящим, что у меня начинали болеть глаза.

Я собрала свою сумку и вышла из кабинета. Коридор по-прежнему был пуст, и вокруг по-прежнему было тихо. Я вообще не слышала детских голосов.

"Должна ли я сказать им, что ухожу?"

Всё ещё раздумывая, стоит ли мне сообщить им.

Я стояла перед лестницей, ведущей на второй этаж.

После минутного колебания я вздохнула и отвернулась.

"Хорошо. Тогда просто уйду".

Дети были бы очень удивлены тем, что произошло сегодня утром, но если бы я, которая была не очень близка с ними, попыталась подойти ближе, дети испугались бы меня ещё больше и отодвинулись бы подальше.

Я уверена, что они убегут, если услышат мои шаги, приближающиеся ко второму этажу.....

Вместо этого я намеренно делала свои шаги громкими. Чтобы дать им знать, что я ухожу.

Было неизвестно, будет ли слышен звук на втором этаже, но я все равно попыталась послать сигнал, приложив немало усилий.

Я надеюсь, что какое-то время детям будет спокойно без меня.

Однако, как только я открыла дверь, раздался звон. Он, казалось, доносился из кабинета директора и был достаточно громким, чтобы его было слышно на втором этаже.

"Директриса поставила его нарочно".

Она установила его, чтобы дети не убежали.

"Надо будет убрать его, когда вернусь".

А пока звук этого колокола ясно даст им понять, что я ухожу, так что некоторое время они побудут одни.

Я выключила колокол и вышла из приюта.

Какое-то время я беспокоилась, что дети могут сбежать, но вскоре избавилась от этого беспокойства.

Это связано с тем, что снаружи приюта была большая стена, из-за которой маленькие дети не могли убежать. Прежде всего, они не смогут убежать с таким телом.

Я не думаю, что это неправильно.

Я подошла к главным воротам и огляделась. Там были качели и тренажерные залы в стиле джунглей, которые есть в обычном детском приюте.

Я подошла к "джунглям". Но это было не более чем множество скульптур. Выяснить это было нетрудно.

"Здесь так пыльно. Как давно вы ими не пользуетесь?"

Старая пыль полностью въелась, так что её невозможно было вычистить, даже если бы я потёрла её руками.

То же самое было с качелями и скамейкой.

Все они были покрыты пылью, не имея ни малейшего представления о средствах к существованию.

"Вот почему поддержка со стороны империи прекращена".

Я не думаю, что кто-либо захотел бы поддерживать такое место.

"Когда я вернусь, нужно сначала убрать здесь".

Можно ли будет стереть эту пыль за один день? Я не думаю, что это возможно.

У меня уже сводит суставы при мысли об уборке. Я не могла попросить кого-то о помощи, поэтому мне придётся делать это в одиночку.

"Мне также следует купить чистящие средства. Я не думаю, что в таких местах, есть что-нибудь подходящее".

Выйдя из главных ворот, я закрыла их и снова огляделась. Территория вокруг приюта была такой пустой. Там не было никаких значительных зданий или сооружений.

Она построила приют в месте, где цены на землю были низкими. Я не ожидала многого.

Я без колебаний спустилась с холма и двинулась между деревьями.

"Я уверена, что если бы Клоран и Роди не знали дорогу домой и не убежали из приюта, они бы в конечном итоге заблудились здесь".

В одной из глав была сцена, где Клоран и Роди, которые не могли вынести издевательств директрисы, тайно сбежали ночью, эта глава закончилась тем, что они были пойманы. Это было во время фестиваля, и дети хотели понаблюдать за фестивалем.

Путь, по которому шли Клоран и Роди, был подробно описан в романе, так что я не заблудилась.

"Если подумать, когда в этом году фестиваль?"

Я пыталась вспомнить, но перестала думать об этом. Я не могла точно вспомнить, когда и где он был.

Тем не менее, я думаю, что он пройдет примерно осенью, когда немного похолодает.

И если я продолжу в том же духе, то наверняка погибну от рук Клорана, главного героя, с такой скоростью. Я не могу вот так умереть от его рук.....